

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД25-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

29 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.,

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Матхеева А.Д. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Дубкова В.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Дубкова В.А. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 августа 2024 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Матхеева Александра Дмитриевича,

, несудимого.

Приговором 2-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2024 г. Матхеев А.Д. осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205² УК РФ, на срок 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, на срок 6 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ, на срок 6 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого

режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 7 августа 2024 г. приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2024 г. в отношении Матхеева А.Д. изменён.

Из приговора исключены указания о назначении Матхееву А.Д.: по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ наказания с применением положений ч. 3 ст. 66 УК РФ; по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа.

С применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ Матхееву А.Д. назначено наказание: по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев; по ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ в виде лишения свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205², ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Матхееву А.Д. назначено в виде лишения свободы на срок 9 лет 8 месяцев с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Матхеева А.Д. и защитника-адвоката Астахова В.Н. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Матхеева А.Д. и его защитника-адвоката Дубкова В.А. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Матхеев признан виновным и осуждён за совершение в феврале-ноябре 2023 года на территории [REDACTED] и [REDACTED] областей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, приготовления к государственной измене, то есть к совершению гражданином Российской Федерации перехода на сторону противника, приготовления к участию в деятельности организации

(украинского военизированного объединения « ██████████ », далее - « ██████████ »), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также пропаганды терроризма, совершённой с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»).

В кассационной жалобе защитник осуждённого Матхеева - адвокат Дубков просит приговор и апелляционное определение отменить и прекратить производство по уголовному делу в отношении Матхеева на основании пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В обоснование своей позиции защитник приводит следующие доводы.

Анализируя установленные по делу обстоятельства, адвокат заявляет, что лица, вступившие в переписку с Матхеевым в сети «Интернет» с 3 по 14 ноября 2023 г., действовали по указанию сотрудников правоохранительных органов, что исключает преступность его деяния.

Ссылаясь на местоположение посольства Украины в Республике Казахстан, защитник утверждает, что действия осуждённого, направленные на поездку в город ██████████ не могли привести к его вступлению в организацию « ██████████ ».

По мнению адвоката, преступление, связанное с приготовлением к государственной измене путём перехода на сторону противника, квалифицированное по ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ, полностью охватывает приготовление к участию в деятельности террористической организации и не требовало дополнительной квалификации действий Матхеева по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Защитник Дубков настаивает на недопустимости в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), поскольку личный досмотр Матхеева произведён с нарушением положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ночное время, в отсутствие защитника, протокол осмотра изъятого у осуждённого мобильного телефона не содержит полной информации о переписке Матхеева с другим абонентом, ОРМ от 10 ноября 2023 г. «Сбор образцов для сравнительного исследования» не подтверждён следственными действиями.

Также заявляет о недопустимости заключения лингвистической судебной экспертизы от 29 января 2024 г., так как выводы эксперта касаются иных публикаций, не вменённых Матхееву в вину органами предварительного следствия.

Ссылаясь на показания свидетелей М ██████████ и С ██████████, анализируя содержание опубликованной Матхеевым в сети «Интернет» информации, защитник утверждает об отсутствии в указанных публикациях признаков пропаганды терроризма.

Кроме того, обращает внимание, что на момент размещения Матхеевым в сети «Интернет» информации 24 февраля 2023 г. организация « ██████████ » не была признана террористической.

Указывая на незначительное количество просмотров информации, размещённой Матхеевым в сети «Интернет», заявляя об отсутствии вреда от действий осуждённого, адвокат Дубков настаивает на малозначительности

деяния Матхеева.

Выражает несогласие с непризнанием судом в качестве смягчающего наказание Матхеева обстоятельства его явки с повинной.

По мнению защитника, суд назначил Матхееву чрезмерно строгое наказание, необоснованно не учитывая его болезненное состояние здоровья.

Оспаривает неосуществление судом зачёта в срок лишения свободы фактического задержания Матхеева в период с 14 ноября 2023 г.

Адвокат полагает, что при смягчении апелляционным военным судом осуждённому Матхееву наказания по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ уменьшению подлежал и срок, назначенный ему к отбытию в тюрьме.

Защитник утверждает, что суд апелляционной инстанции необоснованно не проверил доводы, изложенные адвокатом Астаховым в дополнениях к апелляционной жалобе.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Дубкова государственный обвинитель Андрищенко просит оставить её без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Матхеевым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением норм глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор с учётом внесённых в него в апелляционном порядке изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Матхеева в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждена следующими доказательствами:

признательными показаниями Матхеева в ходе предварительного и судебного следствия об обстоятельствах публичного размещения им в сети «Интернет» вменённой ему в вину информации, вступления его в сговор с представителем «██████████» с целью совершения деяний, за которые он осуждён, получения от указанного представителя определённых инструкций, приобретения перечисленных в приговоре предметов, в том числе

железнодорожных билетов, своей осведомлённости в тот период о признании данной организации террористической, а также следования на территорию Украины для вступления в ряды [REDACTED] и задержания сотрудниками правоохранительных органов;

протоколом личного досмотра Матхеева об обнаружении и изъятии у него предметов, отмеченных в приговоре;

протоколами осмотра предметов, в соответствии с которыми в памяти изъятых у Матхеева мобильного телефона содержались информация с изображением флага и герба организации [REDACTED] герба Украины, публикации, размещённые 24 февраля 2023 г. с изображением флага и герба названной организации, Украины, с отражением определённого текстового материала, переписка с указанным в приговоре пользователем, в которой Матхеев высказывает желание вступить в [REDACTED] и вести боевые действия против Вооружённых Сил Российской Федерации, обсуждаются порядок вступления в указанную организацию и способы убытия на Украину, сведения о приобретении Матхеевым перечисленных в приговоре предметов, которые изъяты у него при задержании;

показаниями свидетелей М [REDACTED] и С [REDACTED] об ознакомлении ими в сети «Интернет» с размещёнными Матхеевым материалами;

протоколом осмотра материалов оперативно-розыскной деятельности о создании и администрировании указанной в приговоре персональной страницы сети « [REDACTED] », сначала называвшейся [REDACTED] », и пояснениями осуждённого о переименовании им данной страницы в целях конспирации и пропаганды деятельности « [REDACTED] »;

справкой по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) «Наведение справок», согласно которым организация [REDACTED] по состоянию на 24 февраля 2023 г. являлась незаконным вооружённым формированием, не предусмотренным законодательством иностранного государства, деятельность которой направлена на насильственное свержение или изменение основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение её территориальной целостности, а также на совершение террористических актов на территории Российской Федерации, то есть в целях, противоречащих интересам России;

решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2023 г., вступившим в законную силу 25 апреля того же года, о признании военизированного объединения « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] » террористической организацией и запрещении его деятельности на территории Российской Федерации;

заключением лингвистической судебной экспертизы о том, что размещённые Матхеевым в сети «Интернет» материалы направлены на формирование у адресата идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости, а также необходимости осуществления террористической деятельности в отношении «врагов» -

Российской Федерации, то есть содержат лингвистические признаки пропаганды терроризма;

сообщением ООО [REDACTED] о регистрации указанного в приговоре номера мобильного телефона на мать Матхеева, при этом осуждённый подтвердил использование данного номера телефона исключительно им;

показаниями свидетеля Р [REDACTED] об обстоятельствах проведения в отношении Матхеева ОРМ;

показаниями свидетеля Г [REDACTED] о приобретении в ночь на 14 ноября 2023 г. мужчиной с паспортом на имя Матхеева железнодорожных билеты для следования по маршруту [REDACTED]

[REDACTED] а также иными исследованными судом и получившими надлежащую оценку допустимыми и достоверными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Оперативно-розыскные мероприятия по делу проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Анализ материалов уголовного дела свидетельствует о законности этих мероприятий, относимости их результатов к предъявленному осуждённому Матхееву обвинению, а также о подтверждении их доказательствами по делу.

Вопреки заявлению адвоката Дубкова, результаты ОРМ представлены органам предварительного расследования в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и ставить под сомнение результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ не имелось.

Заявления в кассационной жалобе о нарушении порядка проведения ОРМ, уголовно-процессуального закона и неверном отражении в протоколах следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обстоятельств изъятия и осмотра мобильного телефона Матхеева опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Из исследованных в судебном заседании материалов ОРМ, протоколов следственных действий следует, что личный досмотр Матхеева, осмотры изъятых у него предметов, в том числе мобильного телефона и содержащейся в телефоне информации произведены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 176, 177, 180, 182, 184 УПК РФ с разъяснением участвующим лицам прав,

обязанностей, порядка проведения оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия.

Изъятые в ходе личного досмотра Матхеева предметы предъявлялись представителям общественности, понятым и другим лицам, принимавшим участие в этих действиях, упакованы и опечатаны с удостоверением соответствующими подписями.

При таких обстоятельствах утверждение защитника Дубкова о фальсификации сотрудниками правоохранных органов вещественных доказательств по делу, в том числе изъятых при проведении ОРМ и следственных действий, изобличающих осуждённого Матхеева в противоправной деятельности, является безосновательным, не подтверждено какими-либо объективными данными.

Вопреки утверждению адвоката Дубкова, приведённые в приговоре доказательства в совокупности и взаимосвязи подтверждают, что Матхеев в процессе совершения инкриминируемых ему деяний общался с использованием сети «Интернет» именно с представителем Украины, выступавшим в интересах организации «██████████», а не с иным лицом, действовавшим по указанию сотрудников правоохранных органов, что подтверждается результатами оперативно-розыскной деятельности, проверенными судом и признанными достоверными.

Ссылка адвоката на местоположение посольства Украины в Республике Казахстан, а также на то, что поездка Матхеева в город ██████████ не могла привести к его вступлению в организацию ██████████ является предположением, не основанным на материалах уголовного дела и не опровергающим исследованные судом доказательства.

Заявления защитника Дубкова о недопустимости заключения лингвистической судебной экспертизы от 29 января 2024 г., так как выводы эксперта якобы касаются иных публикаций, не вменённых Матхееву в вину органами предварительного следствия, а также об отсутствии в указанных публикациях признаков пропаганды терроризма являются несостоятельными и опровергаются содержанием материалов дела, в том числе заключением эксперта.

Лингвистическая судебная экспертиза по делу назначена следователем с соблюдением требований ст. 195, 198, 199 УПК РФ и произведена в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, а также Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Квалификация, уровень образования и практический опыт работы эксперта сомнений в его квалификации не вызывают. Заключение эксперта содержит подробные сведения о произведённых исследованиях, полные и мотивированные ответы на поставленные вопросы. Экспертным исследованием и оценке подверглись именно те материалы, которые были опубликованы Матхеевым в сети «Интернет» 24 февраля 2023 г. и вменены ему в вину органами предварительного расследования.

Выводы лингвистической судебной экспертизы соответствуют сведениям, представленным в иных исследованных по делу доказательствах.

Оценка заключения эксперта в совокупности с другими доказательствами позволила суду правильно установить имеющие значение по делу обстоятельства и виновность осуждённого Матхеева.

Поскольку заключение эксперта по поставленным перед ним вопросам было достаточно ясным и полным, а выводы эксперта не вызывали сомнений в обоснованности и не содержали противоречий, требующих устранения путём проведения повторных или дополнительных экспертиз, привлечения к делу иных специалистов, суд обоснованно сослался на это доказательство в приговоре.

Вопреки мнению адвоката Дубкова, непризнание организации ██████████ террористической на момент размещения Матхеевым в сети «Интернет» информации, пропагандирующей её террористическую деятельность, не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, поскольку по состоянию на 24 февраля 2023 г. данная организация являлась незаконным вооружённым формированием, не предусмотренным законодательством иностранного государства, деятельность которой была направлена на насильственное свержение или изменение основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение её территориальной целостности, а также на совершение террористических актов на территории Российской Федерации, то есть в целях, противоречащих интересам России. Опубликованные Матхеевым материалы были направлены на формирование у адресата идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости, а также необходимости осуществления террористической деятельности в отношении Российской Федерации, то есть содержали лингвистические признаки пропаганды терроризма.

Довод жалобы о том, что приготовление к государственной измене путём перехода на сторону противника, квалифицированное по ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ, полностью охватывает приготовление к участию в деятельности террористической организации и не требует дополнительной квалификации действий Матхеева по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, не основано на положениях уголовного закона.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Совкупностью преступлений признаётся и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная

ответственность наступает по специальной норме.

Вопреки мнению адвоката Дубкова, преступления, предусмотренные ст. 205⁵ и 275 УК РФ, не соотносятся между собой как общая и специальная нормы, не охватывают друг друга, посягают на различные охраняемые уголовным законом объекты, соответственно на общественную безопасность и внешнюю безопасность Российской Федерации, различаются по субъекту и объективной стороне указанных преступлений.

Таким образом, совершённые Матхеевым в совокупности преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Заявление адвоката Дубкова о малозначительности совершённых Матхеевым деяний является несостоятельным и не соответствует положениям уголовного закона.

С учётом характера совершённых Матхеевым преступных деяний, степени их общественной опасности, содержания мотивов и целей преступлений оснований для признания деяний малозначительными, не представляющими общественной опасности, не имеется.

При назначении осуждённому Матхееву наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, данные о его личности, смягчающее наказание и другие обстоятельства, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ, а также влияние назначенного наказания на исправление Матхеева и на условия жизни его семьи.

Судом признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства в отношении всех совершённых преступлений активное содействие Матхеевым раскрытию и расследованию преступлений, при этом обоснованно не признана в качестве смягчающего наказание обстоятельства явка с повинной, поскольку не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления, что и имело место.

Также при разрешении вопроса о мере наказания учтено, что Матхеев ранее ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, положительно характеризуется, по делу давал правдивые показания, до совершения преступлений занимался общественно-полезной деятельностью, принято во внимание болезненное состояние здоровья осуждённого, а также оказание им помощи родственникам.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённых Матхеевым преступлений на менее тяжкие не имеется.

С учётом внесённых в приговор в апелляционном порядке изменений назначенное Матхееву наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Задержание Матхеева в качестве подозреваемого по уголовному делу произведено старшим следователем следственного отдела УФСБ России по

Кемеровской области-Кузбассу 22 декабря 2023 г. с соблюдением положений ст. 91, 92 УПК РФ.

Матхеев был согласен с задержанием, при этом замечаний не имел.

Данных о том, что Матхеев задерживался в связи с уголовным делом при иных, чем указано в протоколе задержания обстоятельствах, в том числе ранее указанной в приговоре даты, не имеется, в связи с чем решение суда первой инстанции о зачёте времени его задержания и содержания под стражей с 22 декабря 2023 г. до дня вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в виде лишения свободы является обоснованным.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Период отбывания Матхеевым наказания в тюрьме апелляционным военным судом назначен с соблюдением положений, предусмотренных чч. 2 и 2¹ ст. 58 УК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 16 апреля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 августа 2024 г. в отношении Матхеева Александра Дмитриевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Дубкова В.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи